

нирование активности 7–12 Гц, а также наличие дельта- и тета-ритмов. Таким образом, паттерны биоэлектрической активности ЭНТ характеризовались высокой составляющей дельта-ритма, в то время как в электрограммах коры контрольных крыс доминировали частоты альфа-диапазона.

Из представленных результатов следует, что через 4, 8 и 12 месяцев после пересадки паттерны фоновой суммарной биоэлектрической активности ЭНТ и коры головного мозга контрольных крыс имели качественное сходство. В то же время спектральные характеристики электрограмм ЭНТ указывали на высокую энергетическую мощность дельта-ритма и активности в диапазоне 4–10 Гц. В электрокортикограммах коры головного мозга контрольных крыс выявлено преобладание альфа-ритма с пиками спектральной мощности в полосе 7–12 Гц, а также постоянное наличие дельта- и тета-ритмов.

Установленные особенности биоэлектрической активности позволяют предположить у крыс с ЭНТ восстановление функционирования механизмов мозга, принимающих участие в генерации соответствующих ритмов [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Александрова М. А.* Биологические основы нейротрансплантации // Онтогенез. – 2001. – Т. 32. – № 2. – С. 106–113.
2. *Cloutier R., Baran D., Morin J.* et al. Brain death diagnoses and evaluation of the number of potential organ donors in Québec hospitals // *Can. J. Anesth.* 2006. – №53. – P. 716 – 721.
3. *Coyne T., Marcus A., Woodbury D.* et al. Stromal cells transplanted to the adult brain are rejected by an inflammatory response and transfer donor Labels to Host Neurons and Glia // *Stem Cells.* – 2006. – №24. – P. 2483 – 2492.
4. *Виноградова О.С.* Некоторые факторы, определяющие морфофункциональную интеграцию трансплантированной ткани головного мозга эмбрионов // *Журн. высш. нервн. деят.* – 1994. – Т.44. – №3. – С.229–251.
5. *Konig J., Klippel R.* Stereotaxic Atlas of Forebrain and Lower Parts of the Brain Stem. Baltimor: Williams and Wilkins, 1963. – 162 с.
6. *Altman J., Bayer S. A.* Atlas of Prenatal Rat Brain Development. FL. USA: CRC Press. Boca Raton., 1995. – 664 с.
7. *Марпл – мл. С. Л.* Цифровой спектральный анализ и его приложение. – М.:Мир, 1990. – 584 с.
8. *Гафиятуллина Г.Ш., Хананашвили Я.А.* Фоновая и вызванная импульсная активность нейронов эмбрионального нейротрансплантата соматосенсорной коры мозга у крыс // *Рос. физиол. журн. им. И. М. Сеченова.* – 2005. – Т. 91. – №5. – С.473–480.
9. *Гафиятуллина Г.Ш., Хананашвили Я.А.* Характер локального кровоснабжения и кислородного обеспечения эмбрионального нейротрансплантата в различные сроки его приживления у крыс // *Кубан. науч. мед. вестник.* – 2004. – №4 (70). – С.43–47.
10. *Steriade M.* Impact of network activities on neuronal properties in corticothalamic system // *J. Neurophysiol.* – 2001. – Vol. 86. – P. 1–39.

УДК 616.054.4:616

А.А. Демидова, Т.Б. Синянян, Э.В. Курбатова, К.С. Караханян, И.А. Демидов

ВОЗМОЖНОСТИ КАРДИОИНТЕРВАЛОМЕТРИИ ПРИ ОСТРОЙ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЕ ДЛЯ ПРОГНОЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ КУРСОВОГО ЛЕКАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Не вызывает сомнения, что основным условием достижения успеха в лечении и профилактике диабетической автономной кардионейропатии (АКН) является обеспечение

стойкой компенсации углеводного обмена. При долгосрочных проявлениях АКН обратное развитие ее симптомов даже при компенсированном состоянии углеводного обмена является весьма проблематичным. В исследовании DCCT было показано, что качество гликемического контроля более эффективно как профилактическое, чем лечебное средство («DCCT Research Group...», 1995). Поэтому основное значение в терапии АКН отводится все же средствам патогенетической направленности. Патогенетическая терапия у больных артериальной гипертензией (АГ) и нарушением углеводного обмена включает применение бета-адреноблокаторов. Антиаритмическая активность бета-адреноблокаторов основана, прежде всего, на их способности устранять неблагоприятные адренэргические эффекты на сердечную мышцу. Между тем, длительное применение бета-адреноблокаторов у больных сахарным диабетом (СД) нежелательно, учитывая их негативное влияние на метаболические показатели (увеличение гликемии и липидемии, усиление инсулинорезистентности) и течение периферических ангиопатий. Для назначения бета-адреноблокаторов у больных АГ и СД, осложненных АКН, необходимы четкие критерии своевременности и объема терапии, служащие повышению эффективности профилактики аритмических осложнений. В рамках такого подхода практически значимым видится применение острой фармакологической пробы (ОФП) с бета-адреноблокатором и оценка в ходе нее variability ритма сердца.

Целью работы явилось оценить у больных АГ на фоне нарушения углеводного обмена информативную значимость проведения острой фармакологической пробы с карведилолом для прогнозирования эффективности его курсового применения.

Обследован 31 больной АГ с нарушением толерантности к глюкозе (НТГ) (1-я группа) и 34 больных АГ и СД 2-го типа (2-я группа). Всем больным проведена регистрация ЭКГ на аппаратно-компьютерном комплексе Кармин (г. Таганрог). Путем статистической обработки рассчитывали показатели временного и спектрального анализа variability сердечного ритма (ВРС). Проведение ОФП осуществляли путем однократного приема 75 мг карведилола. На втором этапе исследования больным АГ на фоне НТГ либо СД с высоким риском развития внезапной сердечной смерти и аритмических событий в течение 12 недель назначали карведилол (Макиз-Фарма, Россия) в дозе 50–75 мг/сут при двукратном приеме. Индивидуальная дозировка подбиралась путем титрования. Критерием хорошего гипотензивного ответа явилось снижение систолического АД на 10 мм рт. ст. и/или диастолического АД – на 5 мм рт. ст. либо достижение целевых уровней АД. Критерием положительного антиаритмического эффекта, с учетом литературных данных, условились считать полное устранение парных, политопных и ранних экстрасистол при уменьшении общего количества экстрасистол в покое и при функциональных пробах более чем на 70 %, снижение риска внезапной кардиальной смерти с высокого до низкого.

При проведении ОФП с бета-адреноблокатором карведилолом из показателей, характеризующих электрическую стабильность миокарда, variability сердечного ритма, более подвижными, достоверно изменяющимися после пробы, были частотные параметры ВРС. Но даже в пределах только частотных показателей ВРС у отдельной подгруппы больных не происходило существенных изменений, что позволило выделить несколько типов реакций на однократный прием лекарственного средства. Результаты проведения острой фармакологической пробы у больных АГ и НТГ отражены в табл. 1.

При 1-м типе реакции частотных показателей ВРС на острую фармакологическую пробу с карведилолом в подгруппе больных АГ и НТГ общая мощность спектра повышалась на 20,1 %, мощность очень низких частот VLF и низких частот LF снижалась на 17,8 % и 24,8 %, соответственно, а высоких частот – повышалась на 39,9 %. Индекс вагосимпатического равновесия снижался на 50 %. Исходно у больных при 1 типе реакции все частотные показатели ВРС в отличие от общих показателей по группе были повышены. При 2-м типе реакции частотных показателей ВРС на острую фармакологическую пробу с

Раздел I. Медицинская диагностика и терапия

карведилолом в подгруппе больных АГ и НТГ общая мощность спектра и мощность низкочастотной компоненты не изменялись, мощность очень низких частот VLF снижалась на 10,3 %, а высоких частот – повышалась на 8,9 %. Индекс ваго-симпатического равновесия снижался на 20 %. Исходно у больных при 2-м типе реакции все частотные показатели ВРС в отличие от общих показателей по группе были снижены, исключая повышенный индекс ваго-симпатического равновесия, отражающий относительное превалирование симпатических влияний на сердце в отличие от парасимпатического.

Таблица 1

Динамика частотных показателей variability сердечного ритма у больных 1-й группы при проведении острой фармакологической пробы

Показатель	1 тип реакции (n=22)		2 тип реакции (n=9)	
	До ОФП	После ОФП	До ОФП	После ОФП
TP, мс ² /Гц	1044,6±22,5	1254,6±19,3*	946,2±20,7	948,1±17,8
VLF, мс ² /Гц	396,4±13,8	325,9±9,7*	380,2±10,5	341,1±8,8*
LF, мс ² /Гц	234,8±9,7	176,6±8,2*	204,5±9,9	200,1±7,2
HF, мс ² /Гц	111,2±2,2	155,6±2,1*	82,3±2,5	99,5±1,9*
LF/HF	2,2±0,3	1,1±0,2*	2,5±0,5	2,0±0,1

* – достоверные изменения показателей в динамике пробы при p<0,05.

У больных АГ и СД, как и в предыдущей группе, можно выделить два типа реакции частотных показателей ВРС при острой фармакологической пробе (табл. 2). При 1-м типе реакции общая мощность спектра повышалась на 18,4 %, мощность очень низких частот VLF и низких частот LF снижалась на 9,9 % и 21,2 % соответственно, а высоких частот – повышалась на 30,6 %. Индекс ваго-симпатического равновесия снижался незначительно – на 4 %. При 2-м типе реакции общая мощность спектра и мощность очень низкочастотной и низкочастотной компонент спектра не изменялись, мощность высоких частот повышалась на 11,4 %, а отношение LF/HF – снижалось на 13,6 %. У больных 2-й группы по сравнению с пациентами 1-й группы реактивность частотных показателей ВРС при острой фармакологической пробе была ниже.

Таблица 2

Динамика частотных показателей variability сердечного ритма у больных 2-й группы при проведении острой фармакологической пробы

Показатель	1 тип реакции (n=21)		2 тип реакции (n=13)	
	До ОФП	После ОФП	До ОФП	После ОФП
TP, мс ² /Гц	403,8±11,3	478,1±7,9*	379,2±8,2	371,1±7,1
VLF, мс ² /Гц	228,4±10,7	205,8±8,2	221,3±9,1	213,4±8,3
LF, мс ² /Гц	139,4±6,1	109,8±5,8*	123,7±4,8	118,9±5,2
HF, мс ² /Гц	68,7±3,2	89,7±2,9*	55,9±2,1	62,3±2,6*
LF/HF	2,0±0,3	1,2±0,2*	2,2±0,4	1,9±0,2

* – достоверные изменения показателей в динамике пробы при p<0,05.

Таким образом, при однократном приеме карведилола у 71 % больных АГ и НТГ и у 61,8 % пациентов с АГ и СД 2-го типа наблюдали изменения спектра ВРС, отражающие

снижение симпатических и относительное повышение парасимпатических влияний на сердце. У остальной части больных двух групп изменений в вегетативной регуляции сердца при проведении острой фармакологической пробы не происходило, что свидетельствовало о структурных повреждениях нервных волокон и по сути о деиннервации сердца.

Оценивая прогностический вклад результатов изменения частных показателей ВРС при острой фармакологической пробе на антигипертензивную и антиаритмическую эффективность 12-недельной терапии карведилолом, было отмечено, что у больных АГ и НТГ от типа реакции спектра ритма сердца при однократном приеме препарата зависела только эффективность антиаритмической терапии (табл. 3). Так, независимый критерий χ^2 имел значение, выше критического и статистическую значимость только относительно прогноза антиаритмической эффективности карведилола. То есть, у больных АГ и НТГ антиаритмическая эффективность карведилола выше у тех пациентов, у которых при проведении острой фармакологической пробы наблюдали 1-й тип реакции частотных параметров спектра.

Таблица 3

Влияние динамики ВРС при проведении ОФП на антигипертензивную эффективность карведилола у больных 1-й группы

Тип реакции на ОФП	Достижение целевого АД		χ^2	P
	присутствует	отсутствует		
1-й тип	21 (67,7 %)	1 (3,2 %)	2,28	P>0,05
2-й тип	7 (22,6 %)	2 (6,5 %)		
	Антиаритмическая эффективность			
	высокая	низкая		
1-й тип	22 (71 %)	0	11,2	P<0,05
2-й тип	5 (16,1 %)	4 (12,9 %)		

У больных 2-й группы результаты изучения влияния динамики ВРС при проведении острой фармакологической пробы на антигипертензивную и антиаритмическую эффективность карведилола отражено в табл. 4. В результате было выявлено, что у больных АГ и СД 2-го типа антигипертензивная и антиаритмическая эффективность карведилола была выше у тех пациентов, у которых при проведении острой фармакологической пробы наблюдали 1-й тип реакции частотных параметров спектра.

Следовательно, итоги проведения острой фармакологической пробы с карведилолом имели ценность в отношении прогноза клинической эффективности курсового применения препарата.

Таблица 4

Влияние динамики ВРС при проведении ОФП на антигипертензивную эффективность карведилола у больных 2-й группы

Тип реакции на ОФП	Достижение целевого АД		χ^2	P
	присутствует	отсутствует		
1-й тип	20 (58,8 %)	1 (2,9 %)	10,75	P<0,05
2-й тип	6 (17,6 %)	7 (20,6 %)		
	Антиаритмическая эффективность			
	высокая	низкая		
1-й тип	20 (58,8 %)	1 (2,9 %)	4,33	P<0,05
2-й тип	9 (26,5 %)	4 (11,8 %)		